

Мужчина тяжело дышал, прислонившись к стене. Хотя он выглядел лет на тридцать, на его голове уже начали появляться небольшие седые пряди. Он медленно подошел к детям, слегка прихрамывая.

- Эх! Это ты, Сяо Фэн?

- Дядя Сюй?!

Мужчина быстро закрыл ладонями рот Сяо Фэна.

- Ш - ш - ш ... Давай переберемся в более безопасное место.

Старик повел детей по переулку к маленькой хижине неподалеку. Он находился прямо на границе между жилым и коммерческим районами. Дядя Сюй положил деревянную доску на дверь, чтобы забаррикадировать ее от любых незваных гостей.

- Фу ... Это было близко. Вы оказались в очень опасной зоне. Этот район находится у входа в убежище клоунов. Что вы, дети, делали?

- Ну

Сяо Фэн рассказал всю историю дяде Сюю. Пока Сяо Фэн говорил, его лицо, казалось, изменилось. Он старел все быстрее и быстрее.

- ЧТО?

БУМ *Треск*

Дядя Сюй стукнул кулаком по столу. Синь Фан услышал, как хрустнули кости. Дядя Сюй закрыл лицо ладонями, просто не обращая внимания на боль.

- Сначала Цинь, а теперь Син ...

Дядя Сюй поднял лицо в слезах. Кровь капала с его губ от сильного укуса. Синь Фан мог видеть чистую печаль и гнев просто по выражению его лица.

- Кто?

- А вы знали, что, кроме вашей матери, у дяди была еще одна сестра? Тогда мне было 13 лет, ей - 7.

Дядя Сюй смотрел Сяо Фэну прямо в глаза, как будто мог видеть его насквозь.

- Ее похитили?

- Да. Я видел это своими глазами. Я даже видел, как ее продали этому грязному дворянину! Эти глаза ... Эти глаза, которые смотрели на нее.

Дядя Сюй приподнял штаны, чтобы показать правую ногу. Синь Фан ахнул при виде этого зрелища. Все это было уродством. Нога была вывернута и согнута таким образом, что это было невозможно. Все тело было покрыто черными пятнами от давних ран.

- Конечно, я отомстил. Я пытался вернуть ее обратно, но посмотрите, что со мной случилось ... Они не дали мне легко отделаться. Целый месяц ... Я умирал с голоду. Они били меня ... Они

раздавили меня ... Они сломали меня ... Тогда я был только на третьей стадии развития. В отличие от вас, детишек, здесь не было школ, которые учили бы нас, как продвигаться. Они лишили меня возможности заниматься самосовершенствованием. Теперь я должен был умолять их о пощаде, чтобы просто выжить.

- Под ними вы имеете в виду ...

- Нет ... клоунов тогда не существовало. Тогда преступным миром управляли совсем другие организации. Но даже в этом случае они мало чем отличались от клоунов. Тогда подземный мир мало чем отличался от нынешнего.

- Я не знаю. Когда я им надоел, меня оставили гнить на улице. Я больше никогда не видел свою сестру. Моим духовным предметом были ноги, и в таком состоянии можно было сказать, что я погиб. Знаете, о чем я жалею? - сказал дядя Сюй, доставая нож.

- О чем?

- Я сожалею о своей слабости. Я сожалею о своей глупости. Если бы только я был сильнее, моя сестра не была бы похищена. Если бы я все обдумал, то мог бы отомстить. Его глаза все еще преследуют меня. Однажды ... Однажды, даже если я буду калекой. Я бы взял это и разорвал на части глотку этого ублюдка!

Дядя Сюй сердито вонзил нож прямо в стол. Когда Синь Фан увидел ярость в его глазах, он вспомнил фразу, которую часто произносил Синь Конг. - Ненависть не врожденное чувство. Ненависть создается самими людьми.

- ... Дядя ... ты меня пугаешь.

Дядя Сюй немного успокоился и посмотрел Сяо Фэну в глаза.

- Посмотри на меня ... ты видишь счастливого человека? ...

- Н ... Нет.

- Вот именно. Позволь мне быть предельно честным. Твоя сестра. Боюсь, что без помощи кого - то с большой силой ... она не сможет вернуться. Не повторяй моей ошибки. Это было опрометчиво, и я стал калекой. Я стал бесполезным и неспособным что - либо изменить. Единственное, что вы можете сделать, это стать сильнее. Сильнее, чем кто - либо другой. Только тогда у вас будет шанс.

- Н ... Но Сяо Син!

- Единственное, что мы можем сейчас сделать, - это молиться ...

Дядя Сюй обнял своего Сяо Фэна, чтобы тот поплакал. Его слова резали, как бритвы, так как они были суровой правдой реальности. Даже в этом мире жизнь несправедлива.

- Сяо Син все еще жива. Значит, ее можно спасти.

Дядя Сюй обернулся и посмотрел на Синь Фана.

- Да что ты знаешь! Разве ты не слышал, что я только что сказал?

- В академии Драконьего Корня довольно много могущественных людей, вы знаете? Я уверен,

что кто - то мог бы помочь.

- Кто рискнет оскорбить часть преисподней из - за не пробудившегося ребенка?

Слова дяди Сюя полностью опровергли идею Синь Фана. Первоначально у него был план спросить учителя, но, говоря по правде, они, вероятно, не помогут.

Тук - Тук

Внезапно раздался тяжелый удар в дверь.

- Старый пердун! Пришло время для сбора! Иначе ... ты знаешь, что произойдет.

Глаза дяди Сюя расширились, когда он посмотрел на календарь. Он повернулся, оттолкнул детей и спрятал их в задней комнате.

- Ссс ... давайте быстрее ... что бы ни случилось, не издавайте ни звука.

Синь Фан слышал, как тяжело дышит дядя Сюй, снимая деревянную доску, забаррикадировавшую дверь. Он услышал, как открылись двери и слышались шаги.

-

В комнату входит группа мужчин в грубой одежде. На каждом из них был вытатуирован контур медведя в цирковом костюме. Мужчина в черном пиджаке, похоже, был вожаком и с глухим стуком сел на стол.

- Ты не собираешься налить мне чаю?

Дядя Сюй поспешил, прихрамывая, на кухню за чайными листьями. Он поспешно поставил его и налил чашку вожаку.

- С тебя 100 Му, как обычно.

Дядя Сюй медленно достал из кармана деньги и начал считать.

- О подожди ... ошибочка вышла 150 Му. - дядя Сюй стиснул зубы, продолжая считать. В это время человек в черном потягивал налитый чай. Он увидел на столе нож и принялся вертеть его в руках.

- Я смотрю, ты замышляешь самоубийство ... Что ж, твои органы будут продаваться довольно дорого.

Дядя Сюй проигнорировал его замечание. Мужчина положил нож на место и щелкнул кулаком. Дядя Сюй наконец закончил считать и положил деньги на стол, избегая встречи с ним взглядом.

- Давно пора, старый пердун.

Мужчина ударил его прямо в живот, заставив упасть на колени. Дядя Сюй прикусил губу, открывая свои предыдущие раны, и позволил крови течь, не поднимая глаз, чтобы не издать ни звука.

- Этот чай был на вкус как дерьмо.

Мужчина медленно вылил чай на голову дяди Сюя. Вода была обжигающе горячей, однако он терпел, кусая губы, чтобы не шуметь. Если он заговорит, будет только хуже.

-

В задней комнате Синь Фан сдерживал Сяо Фэна, прикусив губу. Сяо Фэн, казалось, пытался вырваться, однако Синь Фан изо всех сил сдерживал его. Быть в меньшинстве - это одно, но быть в меньшинстве против более сильных людей означало, что шансов на победу нет. Все, что он мог сделать, - это молчать.

- Верни мне мою сестру!

Глаза Синь Фана расширились, когда он поспешил засунуть руку в рот Сяо Фэна. О нет! В то же время глаза дяди Сюя расширились, когда он посмотрел в сторону задней комнаты.

- Оппа ... похоже, у нас гости.

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1372906>